

ческим книгам (выделены лица с разводами из Обихода), к сожалению, выходит за рамки данной статьи. Подводя итоги, следует отметить высокий уровень грамотности составителей рассмотренных выше музыкально-теоретических руководств, их творческий подход к процессу обучения певческой «премудрости», почтительное и бережное отношение к данным об истории богослужебного пения на Руси.

М. В. Мелихов
Сыктывкар

«Домашняя» эсхатология печорского старообрядческого писателя С. А. Носова

Изучение творчества печорского старообрядческого писателя С. А. Носова (1902–1981) и его вклада в печорскую рукописную традицию начато совсем недавно, и не все его сочинения, по всей вероятности, известны. К настоящему времени опубликована только часть его рукописного наследия¹. На С. А. Носове завершается некогда богатая и разнообразная рукописная традиция Печорского края. Он известен как составитель, писец и переплетчик 28 компилятивных сборников, как автор комплекса оригинальных произведений, среди которых наибольшую научную ценность представляет цикл из 19 видений (небольших по объему оригинальных эсхатологических сочинений с автобиографическим героем-визионером) и 12 комментариев к ним, нескольких небольших заметок, содержащих ценные сведения историко-этнографического характера, писем к другу и духовному сыну, также печорскому старообрядцу, Е. И. Осташову и к дочери, Р. С. Носовой. Письма и видения можно рассматривать как единый комплекс источников для реконструкции сложного и порой противоречивого мировоззрения последнего на Печоре писа-

¹ Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступит. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М., 2005 (далее – 1). Ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием страницы после цифры 1.

теля-старообрядца. В письмах он постоянно отсылает адресатов к своим видениям при размышлениях на эсхатологические темы. Писем нам в настоящее время известно около 180, все они нами опубликованы, но в разных изданиях².

Отсылки к видениям имеются практически в каждом письме. Именно видения становятся для С. А. Носова и главным доказательством его пророческого дара, и реальным свидетельством грядущего Суда Божьего над человечеством. Как считает С. А. Носов (и в этом плане его воззрения ничем не отличаются от воззрений старообрядцев XVII–XX вв.), человечество настолько погрязло в грехах, что неизбежен Суд над ним. О приближении Суда свидетельствуют знамения, цель которых – предупредить немногочисленных праведников («избранных», как выражается автор), чтобы они, в отличие от грешников, целенаправленно идущих к гибели, могли подготовиться и спасти свои души и души немногих «верных». Для придания большей убедительности своей теории он, конечно, ссылается и на авторитетные эсхатологические сочинения, чаще всего – на Апокалипсис, на «Житие» Андрея Уродивого, на сочинение Ипполита Римского «О Христе и об антихристе» и др. Но, как мы уже неоднократно отмечали, С. А. Носов лишь изредка точно цитирует источник, чаще он его пересказывает, соединяя в одном фрагменте собственного текста высказывания или сюжеты сразу из нескольких авторов. Даже не цитируя сами эсхатологические сочинения, С. А. Носов практически всегда «привязывает» содержание упоминаемых им книг к современности, доказывая тем самым актуальность и истинность древних пророчеств своим не слишком искупленным в богословии родственникам.

В данной статье предметом нашего исследования будут письма С. А. Носова к дочери. Их объем, в отличие от пространных, до десяти страниц, «посланий» к Е. И. Осташову, совсем небольшой: одна – две, реже – три страницы из школьной тетради, написанные скорописью или печатными буквами. В формулировании эсхатоло-

² Письма к дочери цитируются по изданию: *Мелихов М. В.* Письма к родным печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // *Староверие на северо-востоке европейской части России.* Сыктывкар, 2006. С. 113–152 (далее – 2). Ссылки на это издание даны в тексте в круглых скобках с указанием страницы после цифры 2.

гических воззрений в видениях и в письмах С. А. Носова есть и разница. В видениях он стремится подражать классическим образцам, в первую очередь Апокалипсису, в образности, в приемах и средствах реализации традиционной для произведений этой жанровой разновидности авторской идеи. В письмах он упрощает иллюстративную часть своей теории приближения Божьего Суда в «последнее время», а ее доказательства ищет (и, безусловно, находит) в повседневной жизни своих односельчан и в современной международной политике. Эти события знакомы всем, но стали настолько привычными, что воспринимаются как обычные и вполне естественные происшествия бытового плана. Для старообрядца Носова они имеют иной, зловещий, апокалиптический смысл.

Рассуждая о дате конца света, С. А. Носов следует общепринятой в эсхатологических сочинениях традиции и не называет ее. Формулируя дочери свои выводы, основанные на почерпнутых в книгах знаниях и на фактах современной жизни, он переходит на своеобразный «эпический» стиль, обильно вводя книжную лексику, абстрагируясь от реальности и глубоко погружаясь в сферу метафизическую: «На гаризонте видна уже, по писанию, жизнь мира сего, все свершается по писанному, нет и малейшаго уклонения, чтобы не сбывалось писанное. Однако же год или день последний утаен есть, когда наступит. Нам даны знамения перед кончиною, а они-то и появились, коротко поясняя, на гаризонте. По ним, нам и сказано, меряйте сами по знамениям. Думается мне, будет изменение в мире в сторону горя – беды, болезни и смерть. Это (но скрытно, для вас только) год – два еще, и все. Сохраняйте сие в сердцах своем, как и сказано, дабы не навлечь на себя опасности» (2. С. 118–119). Будучи человеком осторожным и помнящим, по-видимому, о преследованиях верующих, особенно – старообрядцев, он и в конце 1970-х годов не верит в гуманность властей и просит дочь никому не сообщать о своих умонастроениях. Сведения о Страшном суде, известные по Апокалипсису и другим источникам, он дополняет своими импровизациями на апокалиптические мотивы. В качестве примера приведем одну цитату из письма № 4. В этом письме, одном из самых ранних в цикле писем к дочери, совсем немного информации бытового плана, его большая часть представляет

собой своеобразное «поучение»³ отца к дочери, и потому главная тема письма – тема спасения души. Пытаясь говорить с дочерью на ее языке, языке современного городского человека⁴, он использует не совсем обычные для старообрядца «старой школы» аргументы. Так, например, для большей убедительности своей эсхатологической теории и для придания ей своего рода «научности» он сообщает о точной температуре огня в аду: она составляет не больше и не меньше, а ровно 4900 градусов. Обращаем внимание и на то, что источник сведений о температуре в аду – Христос (?).

Начало данного письма традиционно для всех писем С. А. Носова – это обычная «формула приветствия»: «Добрый день, дорогая доченька Роза!» Но если в большей части писем следом за приветствием идет краткий рассказ о домашних делах и сельских новостях, и только потом – рассуждения на душеспасительные темы, то письмо № 4 имеет иную структуру. Оно состоит из двух частей: часть первая – традиционно бытовая, в целом это обычное письмо отца к дочери, но к нему приложен отдельный лист, озаглавленный С. А. Носовым «Особый листок о личном». Именно в этом «Особом листке о личном» и сформулированы основные эсхатологические построения С. А. Носова «домашнего», воспитательного назначения. Если его верный друг Е. И. Осташов был верующим человеком с самого детства, то дочь с ранней юности жила в атеистической среде, и потому ее христианское образование нужно было начинать с азов. Главной темой «Особого листка о личном» становится тема наказаний за грехи человеческие⁵. Не слишком грамотное с точки зрения церковной риторики, послание С. А. Носова дочери тем не менее по стилю и по содержанию напоминает проповедь. Главная тема этой письменной «проповеди» – тема неотвратимого и скорого приближения конца света и Страшного суда. Будучи абсолютно уверенным в своей правоте, опираясь на авторитет Апокалипсиса и собственных видений, С. А. Носов именно с этой темы

³ См. подробнее: *Мелихов М. В.* Поучение отца к дочери о семейной жизни (по письмам печорского старообрядца С. А. Носова к дочери) // *Женщина в старообрядчестве*. Петрозаводск, 2006. С. 145–152.

⁴ Роза Степановна Носова, 1934 г. р., имеет высшее техническое образование, инженер, до пенсии работала в проектно-институте в г. Кустанай.

⁵ Р. С. Носова прервала беременность, о чем и сообщила отцу.

и начинает свое достаточно суровое приложение к письму. Отметим сразу, что отношение отца к дочерям и дочерей к отцу было всегда предельно честным, максимально уважительным и доверительным. Во всех своих многочисленных письмах отец всегда, даже в самых сложных ситуациях, когда любой другой мог бы сорваться и наговорить много неприятных слов, был предельно доброжелателен и внимателен. Возможно, в данном случае он пытается поучать свою дочь (Р. С. Носову. — М. М.) не столько как ее отец «по крови», сколько как духовный отец. Помогая дочери понять главные положения своих эсхатологических рассуждений, особенно важные мысли он всегда выделяет красными чернилами: «Коротко Вам напомним следующее. Как-то я Вам упоминал в строчках своих, что мы в жизни своей подошли к концу мира по предсказанному⁶ за тысячелетия. Писание предупреждает нас не сходить с высоты добродетелей в последнее время: если сойдете, то уже взойти не успеете более, т. е. впадете в грехи и не успеете покаяться, в чем застанет кого, в том и суд будет и осудит навеки безконечные. Подумать сие страшно, когда одна спичка жжет нестерпимо, а там огонь, по сказанному Христом лично, 4900 градусов, и никогда же на минуту нет успокоения» (2. С. 120). Развивая традиционный апокалиптический мотив далее, он подкрепляет и без того грозную картину Страшного суда «свидетельством очевидца» — ссылкой на свое видение, в котором есть сходный мотив: «Помните, наверно, мое видение, как люди в пламени летели, что бумага, кружась вихрем над огнем?»⁷ Это без прикрас видно и запечатлено в памяти. Вот что есть мука. Не время теперь мыслить о житейском, тем более в Ваших летах, о замужье. Опять же пример из Писания, что если бы человеку дали сто миров сего света на 1000 лет, а потом без конца мучение, то это будут слова, похоже смеху достойны. Вот почему Алексей человек Божий оставил богатство, 34 года жил в нищете, обидим, и его Бог показал угодником» (Там же).

⁶ Здесь и далее выделенные курсивом слова написаны красными чернилами.

⁷ См. видение «Судь и осуждение в студенецъ», в котором герой-визионер попадает в ад и видит там следующую картину: «Вскоре от щели на стороне показался небосводъ, охваченъ огнемъ, языки пламени лижут небосводъ, в шумящемъ пламени огня летятъ, какъ поднятые вихремъ, человеческия тела и окружаютъ небосводъ, и падаютъ в низъ горящей бездны» (1. С. 81).

Если тема, начатая в одном письме, казалась отцу важной, то он всегда возвращался к ней в письме последующем, и даже, очевидно, мог писать письма каждый день. Так, начатую в письме № 4 от 29 мая 1977 г. тему спасения души С. А. Носов продолжает в письме № 5, написанном на следующий день, 30 мая. В этом письме содержатся конкретные рекомендации по спасению души. Правила христианской морали и жизни, почерпнутые из церковных книг, в этом письме подкрепляются примерами из собственной жизни: он снова отсылает дочь к своим видениям и вспоминает о времени, когда на него снизошло это «откровение», как о своеобразном переломном этапе своей жизни, этапе, с которого для недавнего атеиста началась истинная жизнь. Его отческая «проповедь» проста и безыскусственна, подкупает искренностью и доброжелательностью, в ней совершенно отсутствует менторский тон, обычный в общении детей и родителей: «Наконец, коротенько о Вашем пути спасения. Поскольку впали вы в грехи беззакония, то, по писанию, исправляйтесь, как и сказано. Если был блудник, то уже прекрати грех со своей законной женой, и будешь как неженатый. Запомните, что блудники царствия Божия не могут наследовать, и горшая мука ждет блудников и пьяниц. Поскольку Вы запутались в грех блуда и прелюбодеяния, то не упускайте время покаяния, т. е. отступите греха и по сему, может, Бог еще даст время для жизни, дабы загладить свои согрешения. Но если продолжите, то уже нет надежды на спасение или жизни. Посмотрите на мое житие, как говорило в видении, два года всего, а если будете по-старчески жить, то еще продолжится⁸. И видно, разница явилась: 1955 1977 гг. Сие сотворилось по воле Божией, иначе мое житие не далось бы. А сколько было моментов последнего издыхания и стал опять? Это есть

⁸ Здесь С. А. Носов ссылается, по-видимому, на «Видение на лесозаводе», где Господь в аллегорической форме предсказывает герою-визионеру, что жить ему в том случае, если он не обратится к вере, осталось не более двух лет: «“Да, — сказало (голос он в видениях слышит, но кто с ним говорит — не видит. — М. М.) мне, — есть одно место на острове Ява, но тамь люди более двух лет не живут, ихь ищуть с собаками и находятъ, хотя они укываются в тростникахъ, поймав, уничтожают. Такъ и васъ обнаружить лай черной собаки, где поймають и отымуть голову”. На сие у мя появилось смущение не в боязни смерти, а в томъ, что в два года мне не управиться в делах: старое писание мною забыто, да скоро ли его и найдешь» (1. С. 72–73).

неимоверно даже» (2. С. 126). Отсылки к видениям часто сопровождаются кратким пересказом отдельных эпизодов и их толкованием не только в составленных им самим комментариях («пояснениях»), но и в письмах. По его мнению, с 1955 г., когда он тяжело заболел, начался новый этап его жизни, этап, имеющий важное значение не только для него самого, но и для всех земляков. Размышляя над случившимся, С. А. Носов не сомневается, что видения посланы ему Богом и для спасения его собственной души, и для спасения душ других.

Тема спасения души до наступления конца света – главная почти в каждом письме. К сожалению, не сохранились письма к отцу самой Р. С. Носовой, и по этой причине сложно понять из писем ее отца, где он сам рассуждает на интересующие его темы, а где отвечает на вопросы дочери. Не ограничиваясь абстрактными книжными рассуждениями на эти темы, С. А. Носов постоянно упоминает в своих письмах о праведниках, которые должны служить образцами для подражания. Это Алексей человек Божий, добровольно покинувший грешный и суетный мир со всеми его соблазнами ради спасения своей души, протопоп Аввакум, мученическая жизнь которого должна служить каждому примером благочестия, и, конечно, сам С. А. Носов, удостоившийся великой чести – быть возвращенным к вере самим Господом Богом. С. А. Носов не сомневается в том, что Господь дал ему особый дар – видеть то, что не видит никто, а именно – знамения, предвещающие скорое наступление конца света. На эти знамения он постоянно указывает дочери в письмах, и именно в этих письмах его проповеднический пафос достигает максимального напряжения.

О приближении конца света с наибольшей очевидностью свидетельствует, например, поголовное пьянство среди земляков и неуклонно растущее количество смертей «во грехе», смертей, причиной которых становится пагубная страсть к алкоголю. С. А. Носов проводит своеобразное статистическое исследование причин смертей, и факты, собранные и систематизированные им, впечатляют своей логичностью и убедительностью. Примером обзора сельских событий с аналитической направленностью и эсхатологическим подтекстом и может послужить пространное письмо № 13. Результа-

ты «социологических исследований» С. А. Носова сводятся к одному: количество людских грехов, главный из которых – пьянство, неуклонно растет, все большее число людей, подверженных этому греху, умирает, а значит, и конец света неминуемо приближается. Пьянству подвержены все, и мужчины, и женщины: «Дня три назад здесь умер скоропостижно один работник совхоза, лет под 50. *Причина смерти – не выдержало сердце лишней выпивки.* Да еще в Верхнем Бугаеве случай: жены Анхена племянница Даросида пошла на скотный двор работать и там оказалась мертва. *Причина смерти – тоже лишняя выпивка:* до смерти три недели каждый день была в опьянении и доконала себя тем. Но думаю, что это не последний случай, а еще не раз повторятся, потому что так прельстились к выпивке, как воду пьют в жаркий день. И все то сие происходит по писанному о нынешнем последнем времени, в забытии Бога и закона Его, ничто же думающее о души бессмертной. Одно знают – телу тленному угождают для снедения червям, а души погибель безконечная. Есть бы о чем подумать, что означает – не будет конца? Но оставили вся душевные попечения, плывут в пучину безакония. Советую вам быть осторожным: недалек день тот, когда вся земная прелесть престанет, настанет всегубительство, т. е. все, что на земли создано, погибнет. Этого надо ожидать, и оно будет. Все бы теперь есть на земли, но дано на малое время, и время своих слуг собирает. Это надо видеть, и видеть можно только по писанию. Обо всем бы есть сказано. Главное остается – на всяк час быть готовым» (2. С. 129).

Система аргументов и иллюстраций к эсхатологическим построениям могла быть самой разной. В некоторых случаях С. А. Носов придумывает собственные, предельно простые, на бытовом материале построенные примеры. Так, рассуждая в письме № 6 об обычной для большинства людей манере откладывать обращение к вере на старость, он вводит в текст реалии именно из сельского обихода, сравнивая «процесс» накопления грехов с неподъемной охапкой дров: «Но нельзя допускать такого примера, что нарубил берема дров, хотел поднять, но не смог. По существу бы и понятно: надо отбавить и нести, а он еще присекать (колоть. – М. М.), и так до вечера, а потом уже образовалась куча дров, тут и думать

поднять в беремья нельзя. Пример в том, что до конца жизни грехи копил и не каялся, а тут смерть и взяла в том, т. е. в чем застану тебя при смерти, в том и Суд будет. А Суд известен: опять же не десятки лет, а на век без конца, это уже верно доказано Писанием, и Писанию надо верить, даже бы хотя ангел сказал, но слушать Писание, проверенное всеми святыми, и не подлежит сомнению. Вот что бесспорно и будет верно» (2. С. 123).

Как мы неоднократно отмечали выше, в системе аргументов С. А. Носова немаловажное место отведено и его собственным видениям, один экземпляр которых он переписал специально для дочери. Самое очевидное подтверждение эсхатологической теории С. А. Носов находит именно в них: их автор на себе испытал адские муки, прошел их явно, благодаря им прозрел, открыв для себя веру, и смысл жизни видит в том, чтобы донести ее до людей, в данном случае – до дочери и ее семьи. Он помнит сам и регулярно, почти в каждом письме, напоминает и дочери о своем обращении к вере для того, чтобы и она, воспользовавшись его опытом, обратилась к Богу.

Письма С. А. Носова к дочери – редкий пример своеобразной «домашней» эсхатологии с очевидной прагматической установкой автора – спасти душу самого близкого ему человека. Позиция Степана Анфиногеновича характеризуется спокойствием и миролюбием, умением убеждать фактами, примерами, отсылками к авторитетным сочинениям отцов церкви, к собственному жизненному опыту и к своим сочинениям, но не навязывать свое мнение дочери. В его письмах создается образ семейного проповедника, непростой жизненный путь которого соответствует христианской модели поведения. В письмах отсутствует агрессивность, он, как заботливый отец и мудрый учитель, с избытком наделен терпением, доброжелательностью. В письмах к дочери отец взывает к ее здравомыслию, доброжелательно убеждая в своей правоте, а не подавляя своим родительским авторитетом. Он всеми способами пытается избежать вечного конфликта «отцов» и «детей», проявляя максимум уважения и любви к своему «оппоненту», терпение, надежду на то, что его усилия будут вознаграждены и дочь примет взгляды отца.